

МЕСЯЦ НАЗАД ТЮМЕНЦЫ ВЫШЛИ НА МИТИНГ ПРОТИВ СНОСА ДЕРЕВЬЕВ НА МОСКОВСКОМ ТРАКТЕ. А КОГДА И ЭТО НЕ ПОМОГЛО, ОБРАТИЛИСЬ К ГЛАВЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА И В ПРОКУРАТУРУ КАЛИНИНСКОГО ОКРУГА. СНОС 80 ДЕРЕВЬЕВ УДАЛОСЬ ПРИОСТАНОВИТЬ - ПО СРАВНЕНИЮ С 460 УЖЕ СНЕСЕННЫМИ ИЗ-ЗА РЕКОНСТРУКЦИИ ДОРОГИ ДЕРЕВЬЯМИ, ЦИФРА НЕ ТАКАЯ УЖ БОЛЬШАЯ.

В год же сносится и того больше. В прошлом году, например, в одной только столице региона снесли 5000 деревьев. Такие цифры приводит Альберт ФАХРУТДИНОВ, координатор коллегии экологов Общественного совета Тюмени. О том, почему чиновники приводят другую статистику и почему жителей города нельзя обвинять в пассивности, наш разговор.

ВВОДЯТ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

- За год в Тюмени выдается примерно 300 разрешений на строительство. В 50% случаев стройка ведется там, где есть зеленые насаждения. Сколько их при этом сносится, чиновники не учитывают. В своей статистике они указывают только те деревья, на снос которых выдано разрешение. Мало кто знает, что в прошлом году в парке Гагарина было снесено 1,5 тысячи деревьев. Да, они были погибшими. Но ведь отчего-то они погибли... Столько же снесут и в этом году. То же самое происходит с парком Затюменский, Гилевской рощей, скверами. А сколько деревьев и кустарников сносится при проведении ремонтных работ на теплотрассах, при аварийной обстановке... Например, при благоустройстве дворовых территорий Тюмени с 2011-го по 2014 годы снесли 2138 деревьев. То, что зеленых насаждений (а к ним относятся не только деревья, но и кустарники, а также травянистая растительность)

ДОСЬЕ

Альберт ФАХРУТДИНОВ. Родился в 1956 г. в селе Байкалово Тобольского района. Окончил Тюменский инженерно-строительный институт. Координатор коллегии экологов Общественного совета Тюмени, председатель комиссии по экологической безопасности Общественной палаты Тюменской области.

становится все меньше, очевидно для любого человека, давно живущего в городе.

- Но в центре города все не так плохо, по сравнению с новыми микрорайонами...

- Там вообще пусто. А застройщики жилья и агентства недвижимости просто обманывают население. Посмотрите на их рекламные картинки - кажется, все так красиво, обязательно есть зелень. Но в действительности ничего этого нет.

В марте я был на общественном обсуждении проекта сквера Шахматный. Когда проектировщики показывали слайды, я вынужден был вмешаться, ведь они показывают картинку, которая совершенно

не соответствует тому, что будет в реальности. Например, показывали шаровидные ивы - наподобие тех, что растут у площади Губкина. Но тем ивам уже 50 лет. Если же сегодня посадить саженцы ивы, пусть даже крупноразмерные и большевозрастные, выглядеть так, как на картинке, деревья будут только через полвека. А вначале это просто тонкие прутики с 20-30 листочками вверх. При этом, по задумке проектировщиков, эти ивы должны стать буферной зоной, которая отделяла бы сквер от парковки. Есть другой вариант: зеленые насаждения, которые будут защищать уже с первого дня. Это хвойные. Если посадить 1,5-2-метровые, то они будут защищать и от пыли, и от выхлопов, и от шума. А когда деревья разрастутся, превратятся в зеленую, даже вечнозеленую стену. Ива же если и будет защищать, то только летом. К сожалению, сейчас подход проектировщиков отличает низкий уровень знаний и в целом отсутствие экологической культуры.

СПАСЕНИЕ ОТ ПРОБОК

- С каждым годом машин в Тюмени становится все больше. Казалось бы, власти идут навстречу - расширяют дороги... Но как все это сказывается на состоянии окружающей среды?

- В среднем в российских городах на автотранспорт приходится 60% загрязнения воздушной среды. В Тюмени эта цифра ближе к 90%.

Сейчас на Московском тракте снесли около 480 де-

Знаменитые яблони на ул. Мельникайте в 2008 году тоже были принесены в жертву комфорту.

ревьев. Но у них ведь не только эстетическая функция. Их кроны поглощают углекислый газ, задерживают пыль, шум и увлажняют воздух. Если в этом году и успеют посадить саженцы, то опять же первые 10-15 лет это будут просто прутики, кроны которых раз в 100 меньше кроны снесенных деревьев.

5 ТЫСЯЧ ДЕРЕВЬЕВ СНЕСЛИ В ТЮМЕНИ В ПРОШЛОМ ГОДУ.

При этом, поскольку дорогу расширят до 6 полос, объем транспорта на этом участке увеличится в 1,5 раза. Выхлопов станет в 1,5 раза больше, а вот зелени уже не будет. В сутки каждое дерево выделяет в среднем 10 кубометров кислорода и поглощает 10 тыс. кубометров углекислого газа. Вот и представьте, что происходит после его сноса. Кроме того, трасса, которая раньше была на расстоянии 50 метров от дома, сейчас будет на расстоянии 9,5 метра. Кроме как нанесением вреда человеку, природе, и бюджету в том числе, такие действия не назовешь.

Да и само расширение проезжей части - тупикивый путь. Сейчас у нас около 400 автомобилей на 1 тыс. жителей в Тюмени. В Европе - 700-800. То есть у нас еще есть резерв. И что дальше?

Нужно мотивировать людей

отказываться от собственного транспорта и пересаживаться на общественный. Взять Мюнхен, там населения 2 млн человек, но нет пробок. Почему? Из-за высокого транспортного налога. К этому потихоньку идет и наша страна. Но делать это можно только тогда, когда хорошо развит общественный транспорт. У нас же бывает, что в 9 вечера человек где-нибудь на Мысу не может дождаться автобуса, чтобы уехать, к примеру, в Тарманы.

ЧЬЯ ВИНА?

- Очень часто чиновники обвиняют жителей в пассивности. Жители Московского тракта, например, вышли на митинг только после того, как снесли не один десяток деревьев. Вы с этим согласны?

- Ни я, ни мои коллеги по общественной работе не склонны обвинять людей, как это любят делать чиновники. Это не вина людей, а их беда. А вина - органов власти. Власть обязана производить предварительное обсуждение намечаемой хозяйственной деятельности. Прежде всего среди той части населения, чьи интересы могут быть нарушены. Но у нас этого не делается.

В «Правилах землепользования и застройки города Тюмени» есть раздел о проведении публичных слушаний по вопросам, связанным с градостроительством. Наша коллегия пыталась участвовать в разработке этих правил. В первоначальной редакции было написано, что слушания считаются состоявшимися, даже если туда не пришел ни один человек. Мы настояли, чтобы это правило исключили. Но нам так и не удалось добиться введения количественного пенса. В слушаниях по крупным объектам должно участвовать как можно боль-

ше жителей. Мы предложили, чтобы их было не меньше 500. А по менее значимым, локальным - 300 человек. А что мы видим сейчас? Либо публичные слушания не проводятся вообще, либо составляется протокол, в котором говорится, что в слушаниях участвовали 5-20 человек. И это почти на 700 тыс. жителей.

Нужно изменить порядок оповещения. Сейчас для этого используются Интернет и сообщения в официальной газете. И сколько человек об этом узнает? Неужели повестить объявление о публичных слушаниях в подъезде каждого дома было бы такой большой затратой? А сами слушания должны проводиться в удобное для горожан время.

Что мешало властям еще года три назад, до проектирования расширения Московского тракта, развесить такие объявления хотя бы в этом районе? Ведь это же элементарно. Создается впечатление, что все это делается умышленно. Не нужно говорить о необходимости диалога власти и общества, нужно его организовать. Если бы этот диалог был, не было бы ни писем в прокуратуру, ни жалоб. Ведь любой человек понимает, как можно расширить дорогу - приближая ее к дому, а значит, снося деревья и кустарники. В немецком Целле - нашем городе-побратиме - баннеры о намечаемой хозяйственной деятельности висят целый год. Неужели у нас нельзя сделать что-то подобное? Чтобы жители могли позвонить, задать вопрос или предложить что-то. Если бы у жителей Московского тракта была такая возможность, вероятно, дело бы не дошло не только до сноса, но и до изготовления проекта, который стоил немалых денег.

Ульяна ПЛЮСНИНА